(cc) BY

Круглов Владимир Николаевич

Тютин Дмитрий Васильевич

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ДОМИНАНТЫ РОСТА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

***Аннотация**: актуальность раздела монографии определяется востребованностью научных разработок на современном этапе, направленных на борьбу с бедностью. В свете последних постановлений Президента Российской Федерации В.В. Путина и правительственных законотворческих актов сделанные наработки представляются именно тем инструментальным сопровождением, которое поможет расширять, адаптировать и внедрять повсеместно лучшие территориальные практики по повышению качества жизни в нашей стране. На базе системного, комплексного, процессного и ситуационного подходов авторы материала проанализировали ряд существующих моделей социально-экономического плана на региональном уровне. Сделанные выводы помогают выработать адаптационный механизм, который позволяет копировать удачный опыт отдельных территорий на многие другие. Кроме того, исследователям представляется возможным создание кластерных пакетов программно-целевого обеспечения процесса, таких как комплекса мер по борьбе с бедностью на территории всей страны.*

***Ключевые слова**: уровень жизни, бедность, регион, федеральный центр, пилотные проекты, программно-целевое обеспечение, социально-экономические индикаторы, бюджетные транши, экономический эффект, социальный контракт, самозанятость, синергетика.*

SOCIO-ECONOMIC PREREQUISITES AND DOMINANTS OF THE GROWTH OF THE QUALITY OF LIFE IN THE REGIONS OF RUSSIA

***Abstract**: the relevance of the monograph section is determined by the demand for scientific developments at the present stage aimed at combating poverty. In the light of the recent resolutions of the President of the Russian Federation V.V. Putin and government legislative acts, the developments made appear to be exactly the in-*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

strumental support that will help to expand, adapt and implement the best territorial practices to improve the quality of life in our country. On the basis of system, complex, process and situational approaches, the authors of the material analyzed a number of existing models of the socio-economic plan at the regional level. The conclusions made help to develop an adaptation mechanism that allows you to copy the successful experience of individual territories to many others. In addition, it is possible for researchers to create cluster packages of software-targeted support for the process, as a set of measures to combat poverty throughout the country.

Keywords*: standard of living, poverty, region, federal center, pilot projects, program and target support, socio-economic indicators, budget tranches, economic effect, social contract, self-employment, synergy.*

1.1. Пилотные проекты – как инструмент борьбы с бедностью в российских регионах.

30 ноября 2018 года министром труда и социальной защиты Российской Федерации Максимом Топилиным подписан приказ №748, где изложена концепция программы борьбы с бедностью в нашей стране. Этот документ стал органическим продолжением реализации «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» [1], направленных на исполнение положений майского указа Президента России В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В качестве пилотных регионов на этом пути выбраны Кабардино-Балкарская Республика, Татарстан, Приморский край, Ивановская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская и Томская области [2]. По имеющимся статистическим данным в Кабардино-Балкарии 24,1% населения имеет доходы ниже прожиточного минимума. В Томской области 17,5% людских ресурсов находятся за чертой бедности. В Новгородской области 14,8% людей не могут обеспечить себе минимальную потребительскую корзину. В Приморском крае 14,7% нуждаются в государственной поддержке. В Ивановской области – 14,3%

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

от общего числа населения фактически недоедают. В Нижегородской области – 9,9% находятся в группе низкого жизненного уровня. В Липецкой области 9% требуются льготы и дотации в обязательном порядке. В Татарстане таких людей 7,7%.

В документах программно-целевого обеспечения по совершенствованию данного процесса поставлена конкретная цель: уменьшить вдвое показатели численности населения, проживающего за чертой бедности. Каждый из регионов реально оценивает уровень и структуру бедности на своей территории. При этом выявляются основные факторы, которые способствуют обнищанию граждан. Выделяются особенности бедности, характерные для городского и сельского населения. Выясняется, какая часть населения за чертой бедности и почему не получает поддержки от государства. Детализируется нормативная база на уровне регионов и совершенствуется механизм выделения адресной помощи.

Достигнуть положительных итогов планируется «за счет реализации мер в сфере занятости, здравоохранения и образования». Этому будет способствовать и мониторинг само занятого населения, а также реестров граждан с доходами ниже прожиточного минимума и развитие Единой государственной информационной системы социального обеспечения «в целях определения факторов и масштабов бедности».

Самая главная задача – разработать методологические подходы для оказания социальной помощи беднякам, модернизации пособий на детей, а также «механизмов, направленных на предотвращение социального иждивенчества» и по расширению практики оказания государственной социальной помощи на основании социальных контрактов. Всё это органично ложится в проекты региональных планов мероприятий по борьбе с бедностью, которые могут быть использованы после адаптационных мероприятий практически в любом и субъектов Российской Федерации. Сегодня лидерами данного направления считаются Татарстан и Нижегородская область.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Впрочем, Татарстан с этой проблемой работает уже более 15 лет, несмотря на своё кажущееся благополучие [3]. Практически уже десять лет, как здесь отменены льготы, предоставляемые по категориям людей, в них нуждающихся. Теперь вся помощь малоимущим гражданам носит исключительно адресный характер. Согласно статистическим данным Министерства труда и социальной защиты республики Татарстан на социальную поддержку нуждающихся из бюджета РТ выделяется около 12 млрд. рублей в год и 77% этой суммы распределяется именно адресно.

По данным 2018 года, в Татарстане проживали 280,4 тыс. человек (7,2% от общей численности жителей РТ), чей уровень доходов ниже прожиточного минимума в 8,7 тыс. рублей на человека. Людей с такими скромными доходами официально и считают, предположительно, в Татарстане бедными.

В этом регионе поддержку от государства получает 43% населения республики, или 1,69 млн. человек. Для создания сбалансированного бюджета у местных бедняков из бюджетов РФ и республики в 2019 году выделена сумма в 17,3 млрд. рублей. 53% бедных граждан имеют детей в возрасте до 7 лет, а каждая четвертая бедная семья в РТ – многодетная. 75% граждан в бедных семьях имеют среднее и среднее специальное образование.

При этом 44% граждан в таких небогатых семьях имеют уровень трудоспособного возраста, и лишь 6% их них поставлены на учет в центрах занятости. Остальные, как бы сказали в Советском Союзе, тунеядцы или же в «добровольном» порядке работают за копейки. Основными факторами, влияющими на бедность в Татарстане, является высокая иждивенческая нагрузка, отсутствие занятости и наличие в семье ребенка-инвалида.

Совершенствуется программно-целевое обеспечение процесса. В 2018 году в Татарстане внесены изменения в закон «Об адресной социальной поддержке населения». Поправки позволили при оценке доходов семей учитывать не только непосредственно денежных доходы, но имеющиеся в их распоряжении материальные блага. С 2020 года сэкономленные от введения новых критериев нуж-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

даемости бюджетные деньги идут на оказание дополнительных мер социальной поддержки остро нуждающимся многодетным семьям.

Принимая во внимание, что в силу большой иждивенческой нагрузки семьи с пятью и более детьми не смогут самостоятельно преодолеть бедность, принято решение с 2020 года таким семьям, имеющим среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установить ежемесячное пособие каждому члену семьи в размере разницы между среднедушевым доходом семьи и прожиточным минимумом. Также есть решение с 2020 года полностью освободить все многодетные семьи с тремя и более детьми, с доходами ниже прожиточного минимума, от оплаты за детский сад. Наряду с этим в Татарстане вводится электронный сертификат на лекарственные средства в размере 10 тыс. рублей в год, получить их смогут бедные семьи детьми в возрасте до трех лет.

Чтобы дифференцировать все слои людей, живущих за чертой бедности, идёт создание республиканского реестра малоимущих граждан. Бедняков опишут, присвоят порядковый номер и начнут планомерную работу по их обогащению до уровня прожиточного минимума к 2024 году.

Ещё одна из новинок – система заключения социальных контрактов. Бедным по-прежнему оказывают помощь в виде денег, трудоустройства, оформления гражданства и документов или лечения, но – в обмен на трудоустройство, обучение и переобучение. В Новгородской области предлагают ограничить срок оказания помощи по социальному контракту до 1,5 лет, а также ввести ответственность в случае неисполнения бедняком своих обязательств.

Часть предпринимаемых мер по борьбе с бедностью не вызывают сомнения по своей легитимности. К примеру, семьям с детьми предлагается давать льготную ипотеку под 1–2% годовых, увеличить срок пособия по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет, давать семьям компенсацию за непредставление места ребенку в детсаду и даже оплачивать переезд из депрессивных населенных пунктов с возможностью трудоустройства.

В то же время только четверть от якобы безденежных семей в Татарстане получают поддержку государства на оплату ЖКУ и компенсацию за содержа-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ние детей детском саду. Аналогичное положение в Томской области, где введена категория «благополучных бедных», не обращающихся за льготами в связи с высокими теневыми доходами. Исполнительная власть здесь считает, что уровень бедности людей в сельской местности явно завышен, так как учитывается только денежный доход, но не берется в расчет доход в натуральной форме, который дает личное подсобное хозяйство. В Томской области людям за чертой бедности советуют заняться сбором грибов и ягод или развитием личного подсобного хозяйства. Купил птиц или пчел – и вот завтра ты уже не бедняк, а предприниматель.

Хотя, с другой стороны, для получения даже скромного пособия требуется собрать солидную пачку бумаг. Причем несколько раз в год требуется проходить эти процедуры снова и снова. К тому же, пособие для малоимущих семей с детьми до 18 лет в Татарстане составляет… 321 рубль. Понятно, что немногие даже очень бедные семьи будут заниматься сбором вороха бумажек ради такой «весомой» помощи.

Этим путём в Ивановской области пришли к категориальному делению бедных на две группы: «мнимые бедные» (из числа тех, кто имеет неофициальный доход) и «ленивые бедные» (из числа тех, кто не хочет брать кредиты в счёт предпринимательской деятельности, сдавать внаём имеющееся жильё или магнетизировать труд на приусадебном участке).

Со стороны федеральных структур в этом процессе особенно активно лоббируется система заключения социальных контрактах с получателями бюджетных пособий. Где-то она уже работает, хотя и не в полную силу. Где-то – вызывает серьёзные вопросы. Сторонник этого инструмента, – глава Счетной палаты РФ Алексей Кудрин, – в телеинтервью предложил устраивать безработных на общественные работы, не требующие высокой квалификации – на «минимально оплачиваемые ставки, чтобы не просто дома сидели и получали пособие по безработице. Пусть получают 10–15–20 тысяч рублей».

А как работают подобные инструменты в той же Европе? Совсем недавно в Нидерландах разразился скандал [4], когда безработной даме, имеющей к то-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

му же высшее образование, предложили на бирже труда должность жрицы любви в одном из «красных домов» Амстердама, а потом, после отказа, сняли ее с пособия. Так что социальное государство не только может, но и зачастую должно быть жестким. А Кудрин идеолог именно таких методов. По его мнению, «подобный подход позволит сэкономить до 15–20% бюджетных средств».

Впрочем, принцип таких социальных контрактов чаще всего всё же бывает оправдан. Тем более что для этого инструмента существует и своя, вполне своеобразная аудитория. Это те люди, которые не мотивированы к труду в достаточной степени и рассчитывают исключительно на поддержку со стороны государства. Они просто «проедают» деньги, которых и без того не хватает в бюджете. Но к снижению социальной напряжённости в обществе это отнюдь не ведёт.

Этот инструмент следует активно дополнять другими, направленными на помощь тем малоимущим людям, которые нетрудоспособны [5]. Хорошим подспорьем здесь может стать волонтёрское движение, которое должны способствовать социализации попавших в трудное положение людей. Необходим также кадровый менеджмент: чиновники в бедных регионах должны предметно поработать, чтобы вывести свои регионы хотя бы в число относительно благополучных.

1.2. Формирование новой модели по борьбе с бедностью на основе эмпирических знаний.

Бедность зачастую бывает связана не просто с отказом от труда, но и, например, с алкогольной зависимостью человека, следствием которой является низкая исполнительская дисциплина [6]. Кому нужен такой работник? Значит, условием поддержки должно стать обязательство пройти лечение от алкогольной зависимости. В Татарстане есть такой проект: «Точка трезвости» – женщинам, мамам, прежде всего, оказываем содействие, но только после прошествии полного курса реабилитации.

Стабилизации обстановки по борьбе с бедностью в республике Татарстан способствует и наличие достаточно емкого рынка труда [10]. Сегодня числен-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ность рабочей силы в республике в возрасте 15 лет и старше составила 2 042,3 тыс. человек (1 978,2 тыс. заняты в экономике, 64,1 тыс. не имели занятия, но активно его искали). Уровень общей безработицы в Татарстане – 3,1% – значительно ниже, чем в среднем по России (4,6%) и по Приволжскому федеральному округу (4,2%).

На сегодняшний день численность зарегистрированных безработных в республике Татарстан составляет 9,9 тыс. человек. Уровень регистрируемой безработицы находится в пределах 0,5–0,6% от численности рабочей силы республики. Это наименьшее значение уровня официальной безработицы за последние два десятилетия.

Но если 70% вакансий заполняются менее чем за 3 месяца, то 18,5% рабочих мест остаются незаполненными более 6 месяцев. Подолгу пустуют даже должности с заявленной работодателем относительно высокой зарплатой – от 30 тысяч рублей. Это 875 вакантных мест водителей троллейбуса, монтажников, арматурщиков.

В ряде регионов малообеспеченным гражданам помогают не только субсидиями, продуктами и одеждой, но и предлагают возможность научиться зарабатывать сами [7]. К примеру, в Ульяновской области обучают предпринимательству неработающих мам и пенсионеров, а в Новгородской – стимулируют само занятость безработных.

Власти Нижегородской области составляют социальные портреты малоимущих семей. Проводится анализ благосостояния по нескольким группам жителей [8]. Эксперты уже исследовали 6,3 тыс. домохозяйств, которым оказывается государственная поддержка. Под особым контролем также семьи с детьми от 1,5 до трех лет и граждане с доходами вдвое ниже прожиточного минимума.

Из общего числа населения Нижегородской области, имеющего доход ниже уровня прожиточного минимума, большую часть составляют семьи с детьми (78% домохозяйств). Из них 40 тыс. человек имеют среднедушевой доход меньше половины прожиточного минимума, то есть 4611 рублей на каждого члена семьи.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В Новгородской области анкетирование населения проводят с января 2019 года [9]. По результатам тестов эксперты формируют кейсы с набором услуг по оказанию помощи семьям для повышения их доходов. Министерство труда и Новгородский государственный университет разработали анкету «Изучение уровня жизни семей с детьми в Новгородской области», которая включает в себя шесть разделов: состав семьи, занятость, незанятость родителей, жилье и имущество, образование и досуг детей, льготы и пособия, самооценка уровня жизни и здоровья. Также разработан специальный программный комплекс, чтобы сформировать и вести реестр семей с доходами ниже прожиточного минимума.

В Новгородской области также оказывают поддержку начинающим предпринимателям из числа малоимущего населения. Стимулируется само занятость безработных: тем, кто оформляет юридическое лицо, предоставляют единовременную выплату – порядка 60 тыс. рублей и финансовую помощь на подготовку документов для регистрации юридического лица. «Для малоимущих граждан, – считают в регионе, — это реальная возможность попробовать себя в предпринимательской деятельности».

Одновременно в Новгородской области занимаются профессиональным обучением женщин в период декретного отпуска. Молодые мамы пытаются (зачастую безнадёжно) осваивать менеджмент, кадровое делопроизводство, бухгалтерский учет, а также учатся на парикмахеров, мастеров маникюра и поваров (как будто в их домашних обязанностях этого не хватает). Кроме того, в области стимулируется занятость женщин, которые имеют детей до 14 лет. Работодателям предоставляется субсидия на создание рабочих мест для этой категории – до 30 тыс. рублей на одно рабочее место.

Всё новое – это хорошо забытое старое. Часть тех людей, которые входят в категорию «бедных» просто-напросто не хотят работать. К примеру, в своё время (не так уж и давно) у такого крепкого хозяйственника, как Юрий Михайлович Лужков, в собственности был достаточно большой аграрный комплекс в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Медынском районе Калужской области. Среди основных проблем стабильной деятельности он особо выделял кадровую проблему и искренне удивлялся:

– Люди в деревнях моего хозяйства – безработные. Но привлечь их к работе на фермах или пасеках не получается. Предлагаю им заработную плату в 25–30 тысяч рублей. Это гораздо выше средней заработной платы, как по району, так и по области. Но они только смеются. Если и заходят местные жители на животноводческие комплексы, то только затем, чтобы украсть патоку, выгнать из неё самогон и затем «отвести душу».

А вот ещё пару чисто эмпирических примеров из повседневной жизни Калужского региона. К автосервису в областном центре подходит человек по всем признакам без определённых занятий и очень уверенно практически требует, чтобы его профинансировали «на пропитание». На вид мужчине не более сорока лет. Хозяин сервиса предлагает ему:

– Вот метла – прибери перед въездом и получишь вкусный комплексный обед.

Что бы вы думали? Проситель искренне возмущён, он буквально отплёвывается и кричит, что за кусок хлеба работать «не нанимался», а потом быстро удаляется.

Как и обещано: ещё одна сцена. В Боровске возле монастыря к туристам преклонного возраста подходит парень лет двадцати:

– Помогите материально. Дайте мне денег, чтобы хватило побриться и покушать.

А на вопрос:

– Не стыдно ли молодому и здоровому парню клянчить у пенсионеров?

Не моргнув глазом, отвечает:

– Да разве я один здесь такой? Посмотрите вокруг.

И действительно, оглянувшись вокруг, понимаешь, что история «детей лейтенанта Шмидта», описанная Ильфом и Петровым – бессмертна.

Три картинки из жизни. Три истории. В кадре каждой из них – именно бедные люди. К какой категории их можно отнести?

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Это уже не просто бедные, а «убеждённые бедные», причём, убеждённые в том, что работать они не обязаны, это должны делать за них другие, точно так же, как и обеспечивать их самих. Условно давайте отнесём данный слой бедных к категории «паразиты». А в действительности: должно ли общество содержать таких вот «бедных паразитов» или же применительно к ним необходим какой-то другой алгоритм действий?

Образно говоря: человек не обязан кормить вшей. Для этого он должен содержать себя в чистоте. В данном же случае – в чистоте должно содержаться общество. Значит, необходимы правила (законы), которые бы неукоснительно соблюдались. В период существования Союза Советских Социалистических республик среди прочих существовал и закон о тунеядстве, по которому люди, напрочь отказывающиеся от общественно полезного труда, относились к категории явных нарушителей существующих норм морали и права. В конце концов, их просто заставляли работать. Таким образом, утверждался такой социальный принцип, как «не работающий, да не ест».

После либеральных реформ в России во всех сферах хозяйственной жизни, в том числе и в правовом поле, стал принцип толерантности. Сегодня он во многом, похоже, превращается в принцип вседозволенности. Представляется, что возвращение закона о тунеядстве (на конституционном уровне) – является архи необходимым в современной России. Право на труд должно подкрепляться обязанностью данного процесса для каждого российского гражданина. Но, наши «либеральные» общественники и учёные, обновляя и реформируя недавно текст основного документа страны, об этом почему-то «забыли».

В принципе, если посмотреть внимательнее, то слой «бедных паразитов» также не однороден. Есть среди них «убеждённые бедные паразиты», действующие по «идейным соображениям», которых надо заставлять трудиться, применяя к ним как административные, так и уголовные меры, так и «больные бедные паразиты». Больные одной из самых страшных российских болезней, которую в народе называют «перепил». Другими словами – это алкоголики. Они бы и рады начать трудиться и выйти из состояния бедности, да не могут.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Очевидно, что данная категория людей нуждается в оказании принудительной помощи. А это – ещё один весьма эффективный инструмент из так хорошо забытого недалёкого прошлого.

В период СССР существовала хорошо отлаженная система лечебно-трудовых профилакториев, где вели достаточно эффективную борьбу с алкоголизмом (не с алкоголиками, подчёркиваем, а именно с алкоголизмом). Под влиянием экономических реформ девяностых годов данное направление было полностью ликвидировано, а «спасение утопающих» было объявлено «делом рук самих утопающих». Но допустимо ли это для того общества, которое по конституции опять же позиционирует себя как общество социального порядка? Конечно же, нет. Пусть либералы заберут себе свою толерантность, а нам вернут здоровое общество, состоящее из здоровых и трудолюбивых людей. И первыми шагами на этом пути сокращения реального слоя бедного населения может стать возрождение советского закона о тунеядстве, обязанности трудиться, а также системы лечебно-трудовых профилакториев по всей стране.

Но для борьбы с бедностью надо не только возрождать модели и инструменты минувших десятилетий, но и вводить принципиально новые, соответствующие создавшимся реалиям и рыночным отношениям. К примеру, взять те же многочисленные дискуссии в российском обществе о легализации (либо недопустимости) проституции. Скажем откровенно: если уж Российская Федерация строит рыночное хозяйство, то этот процесс становится столь же объективным, как и инфляция.

Если власть в государстве не в состоянии искоренить данное направление (а оно не в состоянии), то следует его хотя бы упорядочить. Тем более, что это, – опять-таки, – одно из направлений снижения уровня псевдобедности. «Жрицы любви» могут составлять определённый процент «малоимущих» в каждом из субъектов федерации, если не учитывать их реальные доходы, а могут исправно пополнять доходную часть местных бюджетом, в том случае если процесс будет узаконен и поставлен под контроль. И здесь в существующих нормах логично ставить вопрос уже не в плоскости «морально или нет легали-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зовать проституцию», а в плоскости «морально или нет бороться с псевдобедностью». И ответ однозначен: конечно же, морально.

В принципе, изыскание неучтённых (или же дополнительных) доходов – всегда наиболее продуктивный инструмент для решения проблем с псевдобедностью. Но, если в случае с алгоритмом действий в отношении «жриц любви» всё понятно, то в отношении ещё целого слоя населения открывается своего рода «неизвестная территория». Речь идёт о весьма распространённой сегодня в нашем обществе «бытовой проституции». Эти люди не «стоят на точках» и не «работают на панели». Хотя целый ряд как финансовых, так и иных благ могут получать именно за счёт оказания услуг сексуального рода. Это и одинокие женщины, и матери одиночки, и те, кто живёт в гражданском браке.

У многих из них доход может быть ниже прожиточного уровня. И они вправе претендовать на все имеющиеся льготы и пособия. Вот только уровень жизни у них зачастую разительно отличается от того, который они декларируют. Они ежегодно ездят на престижные зарубежные курорты, имеют в собственности иномарки и квартиры. Но, повторяем – официальный подтверждённый доход у них ниже прожиточного уровня.

И это уже не просто уровень псевдобедности. Это приближает данную категорию к категории «бедных паразитов». Ибо они не просто живут, а буквально существуют за чужой счёт, не отказываясь при этом и от «бюджетных крох». Но, в отличие от первых, они являются уже «псевдобедными паразитами». Для борьбы с этим явлением необходимо шире использовать возможности налогового ведомства, координируя его с работой социальных служб.

1.3. Условные индикаторы безусловных понятий.

По формальным признакам к людям, живущим далеко за чертой бедности, можно отнести практически все цыганские общины, существующие в пределах того или иного региона. Доход? А какой доход? Практически ни один из них никогда и нигде не работал и не работает. Если их послушать, то не они государству, а государство им должно столько, что и выплатить-то не в состоянии.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Правда, если зайти в так называемые «цыганские посёлки», то можно просто поразиться обилию громадных многоэтажных добротных коттеджей, числу дорогих иномарок у их ворот, обилию золотых украшений на местных красавицах. Это что – всё на пособия приобретено, что ли? И только криминальные сводки местных районных отделов полиции позволяют узнать правду. Десятилетиями сложившийся традиционный бизнес цыган, живущих на российской территории, – поставка и распространение наркотических средств. Как оказывается, «кормит» такой доход неплохо.

А вот к ответственности привлекать практически никого и никогда не удаётся. И вот почему. Торгуют наркотиками либо беременные женщины, либо несовершеннолетние дети, которые в силу опять-таки толерантности нашего законодательства (или же его несовершенства) ответственности за совершаемые деяния не подлежат. Что могут сделать наши правоохранительные органы, если законодатели безмолвствуют?

Вот один из недавних примеров, произошедших год назад с соседним с Калугой регионом – под Тулой. Там обосновался (путём само захвата) огромный цыганский табор. И не только коттеджи понастроили, но и сами подключили их к газовым и иным коммуникациям, создав все условия для техногенной катастрофы. Хорошо, что местные власти вовремя среагировали. Но цыганам – закон нипочём. Рабочие, которые приехали демонтировать несанкционированные врезки, были с позором изгнаны аборигенами. Пришлось вмешиваться сотрудникам ОМОНа. Против них с палками и камнями местные аксакалы, как водится, выдвинули несовершеннолетних детей и женщин. Что-что, а провокации эта малоимущая часть населения устраивать умеет. Так к какому же слою отнести данную категорию бедных, чтобы не попасть под статью «разжигание национальной розни», которой зачастую так любят размахивать наши надзорные органы?

Думается, что с учётом менталитета, данная категория могла бы быть отнесена в разряд «криминально ориентированных псевдобедных». Это целые группы населения (и здесь мы исходим вовсе не из расового признака, а чисто

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

поведенческого), которые нуждаются в усиленном мониторинге со стороны правоохранительной системы, которой необходимо «развязать руки» путём совершенствования законодательства.

Было бы не худо перенять в данном плане и зарубежный опыт. Мы уже слишком много взяли из системы управления обществом у Соединённых Штатов Америки: от толерантности до ЕГЭ. Потому что это «общечеловеческие ценности». А как в самой демократичной из стран мира живут индейцы? Да ведь они до сих пор живут в резервациях (специально отведённых местах для проживания с определённой степенью контроля со стороны правоохранительных органов). И никто этим не возмущается, ибо сделано это в интересах всей нации.

И это – не притеснение какой-то одной из народностей. Это просто учёт особенностей менталитета на государственном уровне: чтобы малая народность существовала в комфортных условиях, но не в ущерб всему населению великой страны. Данный шаг был бы также весьма перспективным на пути борьбы с бедностью: перекрывая криминальные каналы обогащения с одной стороны и ставя под контроль все доходы – с другой.

Инертность – одна из основных преград у большинства того населения, которое не в состоянии самостоятельно перейти из разряда малоимущих в разряд людей обеспеченных. Но, для какой-то группы населения, она не только характерна, но и объективна. Это люди после пенсионного возраста. Они не склонны к инициативе. С недоверием относятся ко всему новому. Да и обучаемость их год от года лучше не становится. Далеко не всегда получаемая пенсия обеспечивает прожиточный уровень. Особенно трудно, если человек потерял спутника жизни и остался в психологическом одиночестве.

Вместе с тем у человека имеются определённые активы. К примеру, он проживает в двухкомнатной квартире, оцениваемой по рыночной стоимости в несколько миллионов рублей. Насколько репрезентативно считать такого пенсионера малообеспеченным? С одной стороны – доход у него ниже прожиточного минимума. С другой стороны – у него, возможно, есть дети и внуки, кото-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

рым в дальнейшем перейдёт его актив в форме квартиры. И почему тогда государство, а не ближайшие родственники должны заботиться о его благосостоянии? Условно назовём данную категорию «бедные с наследованием активов».

Но есть и другая категория малоимущих из числа тех, кто живёт «более чем скромно», актив в виде квартиры имеет, а вот родственников для последующей передачи данного актива у него нет. Значит, и помогать ему некому. Сдача одной из комнат в аренду? Да за что же человека в таком почтенном возрасте – да в коммунальную квартиру переселять? Но, как говорится, «свято место пусто не бывает». Там, куда не дотягиваются руки государства, место занимает криминал. Деятельность «чёрных риелторов» стала неотъемлемой частью современной российской жизни. Они не только баснословно обогащаются, но и помогают «улучшить статистику» в отношении процента бедности, неуклонно снижая его, и помогая старикам переселяться из квартир на кладбище. Неужели же такое «улучшение статистики» может устраивать государство?

Думается, что в социальных договорах, заключаемых органами опеки с данной группой людей, должен присутствовать и пункт о передаче актива в форме квартиры государству. Вот только взамен государство должно не просто «втиснуть» старика или старуху на доживание в дом инвалидов, а создать комфортные условия, достойные трудового пути человека и его вклада в общественные блага. Что для этого необходимо?

Необходима приоритетная национальная программа по строительству социальных комплексов для людей из данной группы. Каким оно видится? Прежде всего – своеобразным комплексом гостиничного типа с отдельным номером для каждого человека, с налаженной системой общепита и доставки всего необходимого, с хорошим медицинским персоналом и сервисами бытового обслуживания. Аналоги таких структур можно найти в Швеции, Германии и ещё множествах стран.

И это будет уже не просто адресная помощь или социальный контракт. Это будет не просто паритетный обмен достойной старости на жилищную единицу клиента. Это будет образцовым решением не только по борьбе, а по полному

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

искоренению бедности, как несуществующей социальной группы. А всё, что для этого требуется, это: волевой императив, честность и уважительное отношение к истории своей Родины?

Пока что накопленный в рамках пилотных проектов опыт по борьбе с бедностью в регионах носит достаточно линейный и статичный характер и больше похож на ретивое исполнение государственного заказа, чем на осмысленную и вдумчивую программу по борьбе искоренения истоков того, что «не является пороком». По сути, в основе сделанных до сего времени наработок стоит составление реестра малоимущих семей по территориальным образованиям и заключение социальных контрактов, относительно персонализированных под особенности тех или иных социальных групп. Но суть дела от этого не меняется.

Декларируя просто замечательные принципы, власти опять «наступают на грабли», на которые уже неоднократно наступали. Да, трудно накормить рыбой всех голодных, и гораздо рациональнее дать им в руки удочку. Да, люди должны сами быть творцами своей материальной обеспеченности и своей судьбы. Но значит ли это, что все бедняки, при минимальной финансовой поддержке, вдруг в одночасье превратятся в благополучных предпринимателей?

Ещё такой классик менеджмента, как Питер Друкер утверждал в своё время (и далеко не безосновательно), что в любом обществе не более десяти процентов населения способны заниматься профессионально этим направлением в силу особенностей жанра. В России девяностых годов уже муссировался усиленно лозунг (и бессовестно претворялся в жизнь) о том, что каждый человек – предприниматель по своей природе. Люди от безысходности (в эпоху экономической разрухи) становились «челноками», но зажиточными предпринимателями практически никто из них так и не стал. Зато были кадрово разрушены крупнейшие конструкторские бюро и научно-исследовательские институты. Инженеры и технологи высшей категории канули в омуте призрачного рыночного хозяйства.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

К тому же, рекомендуя пенсионерам заняться бизнесом, чиновники абсолютно не учитывают менталитет этих людей и того времени, когда они выросли и сформировались. То, что сегодня почётно и выгодно, в их время трактовалось, как элементарная спекуляция и нажива. Переступить через эти принципы для многих из них – смерти подобно. К тому же советы сдавать комнаты в собственных квартирах – элементарное (а зачастую неприемлемое) условие для стариков, точно так же, как монетизировать свой труд на приусадебных участках (в силу возраста, состояния здоровья и того же менталитета).

Похоже, что те чиновники, которые предлагают подобные алгоритмы действий не знают не только гносеологических корней экономического развития собственной страны, но начисто лишены ментального понимания исторических реалий. А ведь от того – в чьих руках будет находиться управление процессом, во многом зависят его конечные результаты.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 03.03.2019).

2. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 №548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282702&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.35844241209392425#08937293539580511 (дата обращения: 03.03.2019).

3. Борьба с бедностью: опыт Татарстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/122426-tatarstan-voshel-v-pilotnyy-proekt-po-borbe-s-bednostyu. (дата обращения: 03.09.2020).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Борьба с бедностью: европейский опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/122426-tatarstan-voshel-v-pilotnyy-proekt-po-borbe-s-bednostyu. (дата обращения: 03.09.2020).

5. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн [и др.]. – СПб.: Изд-во Стокгольмской школы экономики в Санкт-Петербурге, 2005.

6. Нормативно-правовая база региональных пилотных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/122426-tatarstan-voshel-v-pilotnyy-proekt-po-borbe-s-bednostyu. (дата обращения: 03.09.2020).

7. Особенности и роль социальных контрактов в борьбе с бедностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/122426-tatarstan-voshel-v-pilotnyy-proekt-po-borbe-s-bednostyu. (дата обращения: 03.09.2020).

8. Общественные работы – панацея от бедности? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/122426-tatarstan-voshel-v-pilotnyy-proekt-po-borbe-s-bednostyu. (дата обращения: 03.09.2020).

9. Опыт Нижегородской области по борьбе с бедностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/428330. (дата обращения: 03.09.2020).

10. Татарстан: рынок труда для бедных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/122426-tatarstan-voshel-v-pilotnyy-proekt-po-borbe-s-bednostyu. (дата обращения: 03.09.2020).

Круглов Владимир Николаевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Калуга

Тютин Дмитрий Васильевич – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой делового администрирования и рыночной аналитики Калужского фили-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Калуга.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)